

В.Н. Быков

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ВТОРИЧНОГО ЭФФЕКТА КОРРУПЦИИ В РЕГИОНЕ

Виталий Николаевич Быков – советник председателя правления межрегиональной общественной организации «Общество «Знание» Санкт-Петербурга и Ленинградской области», кандидат экономических наук, г. Санкт-Петербург; e-mail: vnbykov1958@gmail.com.

В статье рассматриваются различные подходы к исследованию проблемы коррупции в отечественной экономической науке. Предложена концептуальная схема оценки коррупции на основе сравнительной характеристики экономической системы в условиях коррупционного воздействия и в ее отсутствие. Проведен анализ социально-экономических характеристик экономических систем, подверженных трансформации под влиянием коррупции. Рассмотрены основные положения методики оценки экономического ущерба от коррупции.

Ключевые слова: коррупция; методика оценки; вторичный эффект; экономический ущерб; региональный эффект; экономическая безопасность; коррупционные издержки; коррупционное воздействие.

V.N. Bykov

METHODOLOGY FOR ASSESSING SECONDARY EFFECTS OF CORRUPTION IN THE REGION

Vitaliy Bykov – Advisor to the Chairman of the Board, Interregional Public Organization Russian Znanie Society of Saint-Petersburg and Leningrad Region, Ph.D. in Economics, St. Petersburg; e-mail: vnbykov1958@gmail.com.

The article discusses variety of approaches to the study of corruption related issues being undertaken by national economic sciences. A conceptual scheme is proposed for the assessment of corruption on the basis of comparative characteristic of economic system being under the influence of corruption and in the absence whereof.

The article provides analysis of social and economic characteristics of economic systems subject to transformation under corruption influence. The study reviews fundamentals of the methodology for assessing economic loss from corruption.

Keywords: corruption; methodology for assessing; secondary effect; economic loss; regional effect; economic security; corruption costs; corruption impact.

Состояние коррупции в Российской Федерации, чаще всего, оценивают на основе данных международных рейтинговых агентств. Эти оценки обычно свидетельствуют о крайне высоком уровне ее восприятия в обществе. В то же время методики, используемые международными агентствами, не раскрывают конкретных количественных показателей, отражаю-

щих ее сущность, и негативного влияния на экономические процессы, что снижает объективность и достоверность публикуемой информации. Поэтому возникает необходимость перехода к системе показателей, отражающих реальное положение дел в части выявления и противодействия коррупции в разрезе ее ключевых показателей как на текущий момент, так и в ди-

намике.

Очевидно, что коррупция отличается от других экономических преступлений ввиду повышенной латентности, неоднородности ее трактовки, многоуровневого характера и наличия большого числа связанных с ней действий и других составов преступлений среди многочисленных теневых экономических явлений.

Традиционно весь спектр коррупционных деяний подразделяют на бытовую, деловую и коррупцию верховной власти. Очевидно, что ущерб для общества от единичного коррупционного деяния каждого уровня существенно отличается. Максимальный ущерб от коррупции идет от коррупции верховной власти, значительный – от деловой, незначительный в общей структуре – от бытовой [1]. Также с учетом объемов финансирования можно предположить, что аналогично будет распределяться ущерб от коррупции по уровням власти и отношений между хозяйствующими субъектами: максимальный ущерб – на федеральном уровне, значительный – на региональном, незначительный в общей структуре – на муниципальном уровне.

По нашему мнению, кроме прямого эффекта от коррупции в виде определенного финансового ущерба, потери в ВВП, существует также косвенный эффект коррупции, который негативно качественно влияет на различные сферы жизнедеятельности. Кроме того, в структуре взаи-

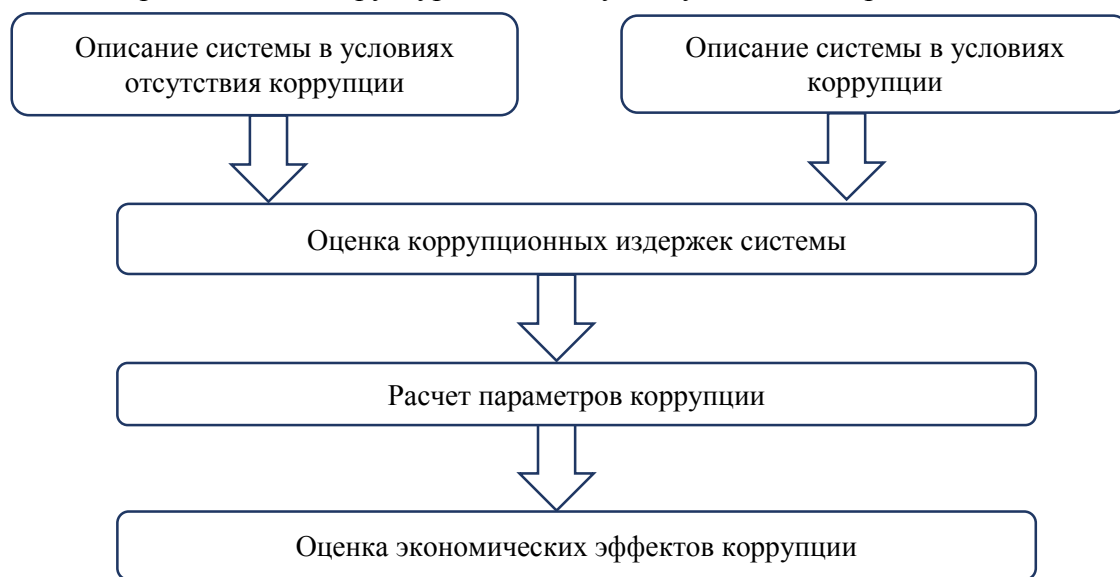
моотношений внутри Российской Федерации будет возникать и вторичный экономический эффект на региональном уровне в результате трансформации экономических отношений на федеральном уровне под воздействием коррупции, что требует соответствующего исследования и оценки. Вероятно, суммарное распределение ущерба от коррупции в результате трех выделяемых нами эффектов будет происходить в аналогичном соотношении: максимальный прямой эффект – значительный, косвенный – менее значительный, вторичный, региональный.

Под вторичным экономическим эффектом от коррупции в регионах будем понимать трансформацию социально-экономических отношений в регионе в результате неустранения данного фактора на федеральном уровне.

Концептуальная схема оценки экономических эффектов коррупции представлена на рисунке.

Учитывая неосуществимость точной количественной оценки ущерба от коррупции ввиду вышерассмотренных факторов, необходимо перейти к концептуальной схеме оценки коррупции в России в целом и, в частности, оценить региональный эффект, представленной в табл. 1.

В официальной статистике Российской Федерации относительно коррупции можно взять за основу оценки МВД и Генпрокуратуры. Однако информация, публикуемая ими, применима лишь в час-

Методика оценки экономических эффектов коррупции

Концептуальная схема оценки ущерба от коррупции

Вид	Ущерб прямой (Up)	Ущерб косвенный (Uк)	Ущерб косвенный вторичный (Up)	Итого
Коррупция верховной власти (Uвв)	Up вв	Uк вв	Up вв	Σ Uвв
Деловая коррупция (Uд)	Up д	Uк д	Up д	Σ Uд
Бытовая коррупция (Uб)	Up б	Uк б	Up б	Σ Uб
Итого	ΣUp	ΣUк	Σ Up	Σ U

ти расчета оптимального уровня коррупции, а точнее, оценки эффективности деятельности конкретных правоохранительных органов, противодействующих коррупции. Если возмещенный ущерб по уголовным делам не меньше, чем расходы на содержание данных подразделений, то экономически данная деятельность целесообразна, не говоря о других профилактических, политических и этических аспектах.

В то же время нужно понимать, что вышеперечисленные данные характеризуют преимущественно деловую коррупцию. Дела по коррупции верховной власти единичны и требуют отдельного освещения, в то время как бытовая коррупция показывает в большей степени отношение населения к коррупции, нежели реальный материальный ущерб, не учитывая незаконное обогащение отдельных должностных лиц, что в общем массиве, скорее всего, незначительно. Следовательно, необходимо изучать и оценивать три уровня коррупции отдельно в целях понимания следующих аспектов:

1) возможностей ведения крупного бизнеса в отсутствие коррупционного взаимодействия, лоббирования, покровительства, кумовства со стороны верховной власти;

2) возможностей ведения малого и среднего бизнеса в условиях отсутствия административно-бюрократического воздействия контролирующих и правоохранительных органов;

3) решения бытовых вопросов в условиях отсутствия административно-бюрократического воздействия контролирующих и правоохранительных органов.

Выделим наиболее болезненные для экономики последствия коррупции:

- нарушение конкуренции;
- неэффективное распределение и расходование средств бюджета;
- рост цен за счет накладных расходов;
- рост преступности и теневой экономики;
- снижение налоговых доходов;
- сокращение инвестиций;
- замедление экономического роста;
- снижение качества услуг;
- рост социального неравенства [1].

Наиболее сложным с точки зрения экономического анализа является оценка экономического эффекта коррупции на государство и регионы, рассмотренные в табл. 2.

Оценить коррупционные издержки, экономические потери от нарушения конкуренции – сложнейшая задача. Ее решение возможно посредством экономического моделирования на микроуровне и дальнейшей экстраполяции на макроуровень. Расчеты следует проводить, используя концептуальную схему, представленную на рисунке, и экстраполировать на основе базового показателя, в нашем случае ВВП. В табл. 3 описаны экономические системы Российской Федерации и Санкт-Петербурга в текущих условиях 2021 г.

Также следует отметить, что социальные расходы бюджета Российской Федерации за 2021 г. составили 5692,9 млрд руб., что на 17,7% меньше, чем в 2020 г. В то же время в Санкт-Петербурге расходы возросли на 9,2% и составили 155,867 млрд руб. [4]. Данный дисбаланс был обусловлен теми социально-экономическими тенденциями, которые характерны для России многие годы, а именно ускоренное развитие мегаполисов и некоторых субъ-

Таблица 2

Экономические эффекты последствий коррупции на разных уровнях

<i>Последствия коррупции</i>	<i>Первичный эффект на государство</i>	<i>Вторичный эффект на регион</i>
Нарушение конкуренции	Снижение ВВП	Снижение ВРП, рост межрегионального социального неравенства, рост внутренней миграции
Неэффективное распределение и расходование средств бюджета	Снижение эффективности госаппарата, невыполнение соцобязательств	Недофинансирование региональных программ, рост межрегионального социального неравенства
Рост цен за счет накладных расходов	Рост инфляции	Снижение ВРП, Снижение покупательной способности нижней части населения
Рост преступности и теневой экономики	Снижение ВВП, прямой финансовый ущерб	Снижение ВРП, прямой финансовый ущерб
Снижение налоговых доходов	Снижение эффективности госаппарата, невыполнение соцобязательств	Недофинансирование региональных программ, рост межрегионального социального неравенства
Сокращение инвестиций, замедление экономического роста	Снижение ВВП	Снижение ВРП
Снижение качества услуг	Технологическое отставание, эмиграция	Снижение ВРП
Рост социального неравенства	Снижение покупательной способности нижней части населения	Рост внутренней миграции

Источник: сост. автором.

Таблица 3

**Описание текущего состояния системы в 2021 г.
на примере Российской Федерации и Санкт-Петербурга**

<i>Показатель системы</i>	<i>Российская Федерация</i>	<i>Санкт-Петербург</i>
Уровень конкуренции	Средний	Высокий
Темп роста социальных расходов	82,3%	109,2 %
Индекс потребительских цен	108,39	108,65
Ущерб экономической преступности	641,9 млрд руб.	12,292 млрд руб.
Налоговые доходы	25286,5 млрд руб.	597,3 млн руб.
Динамика инвестиций в основной капитал	98,6	98,8
Темп роста ВРП на душу населения	105%	107%
Децильный коэффициент	14,5	16,8
Темп роста реальных денежных доходов	103,1	108,3
Темп прироста населения	0,29%	4,2%

Источник: сост. автором.

ектов на фоне значительного количества депрессивных регионов. При этом рост на 9,2% является нормальным и естественным с учетом уровня инфляции. Ежегодный рост на 10% с учетом инфляции в 4–5% представляется умеренным [4].

Инфляция, индекс потребительских цен в Санкт-Петербурге немного, но выше чем в России в целом, также как и темп роста ВРП на душу населения. В тоже

время темп роста реальных денежных доходов значительно выше среднероссийского, что является следствием ускоренного развития города и высокой конкуренции, в том числе на рынке труда за высококвалифицированные кадры.

По итогам 2021 г. в Санкт-Петербурге на 6,5% выросло число преступлений экономической направленности. Материальный ущерб за 2021 г. уменьшился на

21,0% и составил 12,292 млрд руб. [5].

Определение оптимального уровня коррупции представляется перспективной, но трудновыполнимой задачей, поэтому в качестве целевых показателей следует установить постепенное снижение экономического ущерба при сохранении уровня выявляемости и раскрываемости преступлений либо их повышения. Очевидно, что снижение уровня экономической преступности приведет к повышению налоговых доходов государства и субъектов.

Снижение инвестиций в основной капитал в Санкт-Петербурге на уровне общероссийского подтверждает инвестиционную непривлекательность Российской Федерации, в том числе из-за высокого уровня коррупции. Повышение инвестиционной привлекательности страны и регионов, создание благоприятных условий ведения бизнеса в долгосрочной перспективе приведет к ежегодному приросту инвестиций порядка 10%.

Текущие темпы роста ВРП на душу населения на уровне 105–107% означают лишь снижение реальных доходов населения. Целевой уровень должен быть не ниже 110% с учетом инфляции в 4–5% [4].

Другой немаловажной проблемой остается высокое расслоение населения. Децильный коэффициент, превышающий 14,6 по стране и 16,8 в Санкт-Петербурге, это подтверждает [2]. Постепенное снижение хотя бы на 10% возможно при повышении социальных расходов, стимулировании конкуренции, снижении коррупции и формировании благоприятной среды для устойчивого развития.

Миграционный прирост в Санкт-Петербурге за 2021 г. составил 4,2%. Миграционный прирост населения России в 2021 г. увеличился в 4 раза, составив 430 тыс. человек, против 124,9 тыс. человек в 2020 г. В то же время он суммарно не велик и составил 0,29% [2].

Ситуация требует комплексных социально-экономических и демографических мер, направленных на гармоничное развитие всей страны и минимизирующих ущерб развитию одних субъектов в ущерб другим.

В табл. 4 обобщены данные по основным показателям, характеризующим экономические системы в условиях снижения коррупции.

Таким образом, в данный момент уровень коррупции в Российской Федерации очень высок, но комплексный характер не позволяет выделить ее в отдельную проблему и решать отдельно от других. Описание федеральной и региональной экономических систем в текущих условиях и в перспективе позволит сформировать меры противодействия коррупции и социально-экономического развития, а также определить ущерб в виде недополученных налоговых доходов, прямой финансовый ущерб финансовым системам, недополученные доходы граждан, как прямые, так и косвенные блага. Также на основе полученных данных можно проанализировать и в дальнейшем более точно определить влияние коррупции на каждый показатель, характеризующий определенную социально-экономическую систему.

Таблица 4

Описание потенциального состояния системы в условиях снижения коррупции на примере Российской Федерации и Санкт-Петербурга

Показатель системы	Российская Федерация	Санкт-Петербург
Уровень конкуренции	Высокий	Высокий
Темп роста социальных расходов	110%	110%
Индекс потребительских цен	104	104
Ущерб экономической преступности	580 млрд руб.	11 млрд руб.
Налоговые доходы	28000 млрд руб.	660 млн руб.
Динамика инвестиций в основной капитал	110	110
Темп роста ВРП на душу населения	110%	110%
Децильный коэффициент	13,1	15,1
Темп роста реальных денежных доходов	110	110
Темп прироста населения	1%	2%

Источник: сост. автором.

ЛИТЕРАТУРА

1. Голубых Н.В. Современное состояние коррупционной преступности // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2022. № 2. С. 112–115.

2. Миграция в Российской Федерации // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/BulMigr-2021.xlsx> (дата обращения: 11.12.2022).

3. Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации. URL:

<https://minjust.gov.ru/ru/pages/opendata> (дата обращения: 11.12.2022).

4. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации. URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 11.12.2022).

5. Состояние преступности за 2021 год // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф/reports> (дата обращения: 11.12.2022).